

«От Камчатки до Себино и от камчадалки Бужениновой до Святой Матроны Московской»

Восемь лет назад, а точнее 19 ноября 2016 года в Московском доме национальностей состоялись VIII Родословные земляческие чтения «Имена и судьбы в родовой памяти и генеалогии», на которых я выступил с докладом «Тайна рождения Матроны Московской» (1, с. 53-59). Основной текст этого доклада был написан по результатам наших совместных исследований с членом нашей организации (Союз Возрождения Родословных Традиций) – Зайцевым Геннадием Арнольдовичем – еще в 2006 году и с тех пор с некоторыми изменениями был опубликован в нескольких журналах и сборниках генеалогических чтений. Чтобы не пересказывать суть дела, предложу текст доклада и на суд нынешних читателей.

.....

Бибиков Валерий Владимирович

Зайцев Геннадий Арнольдович

Тайна рождения блаженной Матроны Московской

Эта история началась в ноябре 2005 года, когда группа любителей-генеалогов возвращалась с устроенной ими же первой генеалогической выставки в Нижнем Новгороде. Окрыленные удачей энтузиасты решили создать общественную организацию для популяризации генеалогии, так и появился СОЮЗ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ (СВРТ). За прошедшие девятнадцать лет СВРТ провел уже пятнадцать Всероссийских генеалогических выставок, более десятка выставок «Обратись к истокам» и, возможно, тот ноябрьский день предопределил всю последующую деятельность нашей организации, т.к. случилось знаменательное событие.

Итак, морозным солнечным днем машина, в которой ехали довольные успехом генеалогии, в том числе и я – Бибиков Валерий Владимирович, была остановлена сотрудником ГАИ возле Покровского монастыря в Москве. И пока водитель разбирался с гаишником, я впервые услышал

имя Святой Матроны Московской от одной из наших коллег. Оказалось, что в монастыре, возле которого мы остановились, находятся мощи блаженной старицы. Рассказ о деяниях Матроны сильно поразил меня, и возникло желание узнать подробности жизни Святой. В тот же день интернет «выдал на-гора» огромный объем информации о Матроне, которую до этого я почему-то не встречал.

Зато теперь у меня словно пелена упала с глаз, образ Матроны я стал встречать везде, купил и несколько изданий разных авторов «Житие блаженной старицы Матроны». Внимательно изучив книжечки, я заинтересовался историей рождения Матроны, а учитывая, что она была практически нашим современником, покинув этот мир в 1952 году, решил, что ее еще помнили на малой родине. Но увы, все оказалось не так просто.

В опубликованной литературе указывалось, что родилась Матрона Дмитриевна Никонова либо в 1881 (2, с. 67), либо в 1885 году (3, с. 6) в Тульской губернии в селе Себино. Название села мне показалось знакомым и, просмотрев свои материалы по родословию дворян Бибиковых, я убедился в своей догадке. Ранее часть села принадлежала тульской ветви этого большого знаменитого рода, а точнее, Ивану Васильевичу Бибикову (1826–1875) (4, с. 37). Этот факт заставил меня задуматься о неслучайности некоторых совпадений – кто-то упорно старался привлечь мое внимание к судьбе старицы Московской, а разночтение в датах рождения только увеличивало интерес. Захотелось всерьез заняться родословием Матроны Московской.

Первое, с чего я начал – это посетил Российский государственный архив древних актов (РГАДА) и порадовался, что сохранились ранние ревизские сказки (аналог переписи населения) по этому селу, которое было поделено между помещиками Бибиковыми, Яньковыми и Новосильцевыми, а еще ранее принадлежало Муромцевым. Все помещики состояли в родственных отношениях друг с другом (5, с. 16). Изучив ревизии (6), было вполне возможным найти упоминание о предках Матроны в начале XVIII века. Но чтобы составить непрерывную цепочку родственников, надо было идти не из глубины веков (т.к. фамилии себинских крестьян не были указаны в ранних

источниках), а от Матроны, то есть начинать надо было с изучения документов Государственного архива Тульской области (ГАТО), т.к. именно там хранятся более поздние ревизии и метрические книги, в которых священники вели регистрацию церковных обрядов. Главным специалистом по Тульскому архиву в нашей организации по праву считается Геннадий Арнольдович Зайцев, да и живет он в Туле. Геннадия очень заинтересовал мой рассказ, тем более что и он тоже ранее ничего не слышал про Святую. Решили с ним провести совместные поиски в архивах, чтобы составить родословие Матроны ко второй генеалогической выставке, которая должна была состояться летом 2006 года в Брянске.

Для начала поисков нам пришлось отталкиваться от тех данных, которые были указаны в разных изданиях про Матрону. Скучность, а зачастую и ошибочность информации, представленная в одном из первых изданий «Жития Матроны»: «Родители её – Дмитрий и Наталия, крестьяне...» (7, с. 3) (не указаны даже отчества родителей), направили нас первоначально по ложному пути. В результате работы в архивах было составлено Древо предков вплоть до 1700 года, но что-то насторожило меня в нем. Просмотрев еще раз всю цепочку предков Матроны я понял, что среди них нет ни одного человека с именем – Никон, а ведь фамилия ее отца - НИКОНОВ однозначно указывала как звали одного из предков, от которого и пошла фамилия. Столкнулись мы с Геннадием и с такой уникальной ситуацией: в Себино в XIX веке жили две семейные пары, схожие по возрасту и составу семьи – «состоящий в военной службе солдат Дмитрий Федоров и законная его жена Наталья Павлова» (8), а также «крестьянин собственник Дмитрий Иванов и законная жена его Наталья Никитина» (9). При этом и в той, и в другой семье был сын Иван, фамилии отсутствовали, а в одном из изданий «Жития» было указано, что у Матроны был брат с таким именем. Пришлось начинать все сначала.

Найденные новые документы все расставили по своим местам, так в ревизии за 1858 год удалось найти запись: «...у Ивана Никонова сын Дмитрий, Возраст Дмитрия, а также отчество его отца – Никонов (в данном случае еще не фамилия), указывали направление дальнейшего

поиска, что и позволило в итоге составить родословное древо семьи. Был найден и основатель фамилии, в ревизской сказке за 1782 год «...села Медведево Себино тож» в семье Егора Калинина указан сын Никан - 3 лет (10).

Спустя год после начала нашего исследования, в ноябре 2006 года, на третьей Всероссийской генеалогической выставке в Курске, впервые было продемонстрировано Древо Матроны Московской. Родословная в тот момент насчитывала 117 персон и начиналась с родоначальника – крестьянина села Себино Ивана с датой рождения до 1649 года. Именно в эти годы был заложен Покровский женский монастырь, где ныне находятся мощи Святой.

В процессе исследования нам пришлось столкнуться с рядом других трудностей, связанных с фактом рождения и противоречиями в описаниях первых лет жизни старицы. В первую очередь, мы столкнулись с отсутствием точной даты рождения. В разных изданиях «Жития» указывались разные годы (1881, 1885 и даже 1890), а день и месяц рождения не фигурировали вовсе, хотя приводились детали появления на свет Матроны, и очевидцами было подробно описано ее крещение (11, с. 4).

При работе над родословием в архивах были просмотрены не только ревизские сказки, но и сельхозпереписи за разные годы, протоколы собраний односельчан, а также метрические книги по всему приходу села Себино за 1880-1890 годы. К сожалению, ни в одной из метрик не было обнаружено записи о рождении Матроны Дмитриевны Никоновой, хотя за десять лет было выявлено восемнадцать рождений девочек с таким именем. После нахождения дат рождения всех братьев и сестер Святой и анализа просмотренных документов стало ясно, что девочка с именем Матрона в семье крестьян Никоновых могла появиться только в 1883 году. На эту дату косвенно указывала и запись в сельскохозяйственной переписи по Тульской губернии за 1911 год (12). В этом документе зафиксирована семья крестьянина Дмитрия Иванова Никонова с указанием возраста членов семьи, среди которых значится «дочь 28 лет, девица» с пометкой «К», что означает – калека. Но именно в метрической книге за 1883 год в разделе «о родившихся»

сохранилась только первая страничка за январь месяц (13). Куда делись остальные страницы, остается только догадываться. Кстати, спустя несколько лет сотрудниками ГАТО в сельскохозяйственной переписи за 1900 год (14) в карточке на двор Никонова Дмитрия Ивановича была обнаружена запись: «дочь 17 лет» с пометкой «слепая», что также подтверждало наш вывод о том, что годом рождения Матроны следует считать 1883.

Откуда же взялись годы рождения Святой (1881, 1885), указанные в разных изданиях «Жития»? Вот как отвечает на этот вопрос иеромонах Иов: «Когда мы в 1997 году приступили к подготовке материалов к прославлению старицы Матроны Дмитриевны Никоновой, уже существовали о ней публикации. В жизнеописании было сказано, что она родилась в 1881 году. Для проверки этой даты был послан запрос в Тульский областной архив, где хранятся метрические книги храма Успения Пресвятой Богородицы ее родной деревни Себино Епифанского уезда Тульской губернии. В ответ на запрос было сообщено, что в метрических книгах за 1881 год села Себино записи о Матроне Дмитриевне Никоновой не имеется. <...> Алексей Константинович Светозарский (ныне профессор Московской Духовной Академии) посоветовал посмотреть кладбищенские книги. Я сказал об этом Антонине Борисовне Малаховой (ныне монахиня Матрона), которая ухаживала за могилой блаженной старицы. Мы пошли в контору Даниловского кладбища. Нам очень быстро принесли книгу за 1952 год. Начали просматривать записи за май. Вскоре открыли страницу, относящуюся к 4 мая (святая старица умерла 2 мая). Помню, как замерло сердце, когда я увидел поблекшую от времени запись, сделанную фиолетовыми чернилами: «Никонова Матрона Дмитриевна, 66 лет». Поэтому можно уверенно предположить, что праведная Матрона родилась в конце октября или в начале ноября (по старому стилю) 1885 года. Эта дата была указана в Житии, составленном для Синодальной комиссии по канонизации святых. Публикации об этом не было, поэтому неверная дата (1881) до сих пор воспроизводится» (15, с. 346).

Вот такая история... Спустя девять лет, 2006 году, в метрической книге за 1885 год нами будет найдена запись о рождении 17 августа брата Матроны – Ивана (16). Из чего следовало, что Матрона не могла родиться «в конце октября или в начале ноября 1885 года», как предполагал иеромонах Иов. Были и мы с Геннадием на Даниловском кладбище, где сотрудник показал запись о погребении Матроны в кладбищенской книге, но возраст там записан не совсем четко, вместо цифры 66 можно прочесть и 68.

Не соответствовали найденным документам и другие эпизоды жизни Святой, описанные в «Житии». Например, Матрона родилась не в многодетной семье, как было написано (17, с. 3), а в семье, где к моменту ее появления был всего один ребенок – девочка десяти лет, то есть полноценная помощница по дому; предыдущие дети четы Никоновых умерли в младенчестве. Не нашло подтверждения и утверждение, что Матрона была последним ребенком, после нее в семье родились еще два мальчика. Не была семья и бедной: Никоновы проживали в избе из дуба, была у них и печь (18). Весьма удивили такие слова из книги: «Мать Матроны решила отдать будущего ребенка в приют князя Голицына в соседнее село Бучалки...» (19, с. 5), мало того, что такие мысли матери кажутся нам весьма странными, ведь там же написано: «Родители ее были людьми благочестивыми...», так еще и приют был открыт только в 1900 году (20, с. 6). Эти и другие несоответствия из книг заставили нас более внимательно проанализировать все сведения, касающиеся года рождения Матроны.

Впервые год рождения старицы – 1881-й – был указан в биографии, написанной Зинаидой Владимировной Ждановой (21, с. 3), в доме которой старица прожила почти восемь лет. Как мы теперь знаем, в метрической книге за этот год рождения Матроны не найдено (просмотрены записи, касающиеся всех населенных пунктов прихода). Более того, ближайший по времени рождения брат Матроны – Андрей – родился 12 августа 1882 года (22), а девочка с именем Матрона (по святцам) должна была бы родиться в октябре-ноябре 1881 года – таким образом, между этими двумя датами рождения всего девять месяцев. Вызывает также недоумение, что биограф (Жданова) не

спросила о дне рождения у самой Матроны. Или спрашивала, но Матрона и сама не знала, но тогда откуда подробности крещения, описанные в книге?

Как известно, девочка от рождения была незрячей, у нее не было глазных яблок. Это редкое заболевание (один случай на 20 тыс. младенцев) называется анофтальмия. Аномалия обусловлена одним рецессивным геном, локализованным в аутосоме. Проще говоря, чтобы ребенок получил такое генетическое заболевание, каждый из родителей должен нести в себе этот ген, но это возможно, только если в роду были близкородственные браки. При работе над родословной были найдены не только прямые предки семьи Никоновых, но и их боковые ветви. Можем утверждать, близкородственных браков в этом роду не было, в то время как в других крестьянских, да и в дворянских семьях, случаи бракосочетания с четвероюродными, троюродными и даже двоюродными родственниками встречались, но только не роду Никоновых.

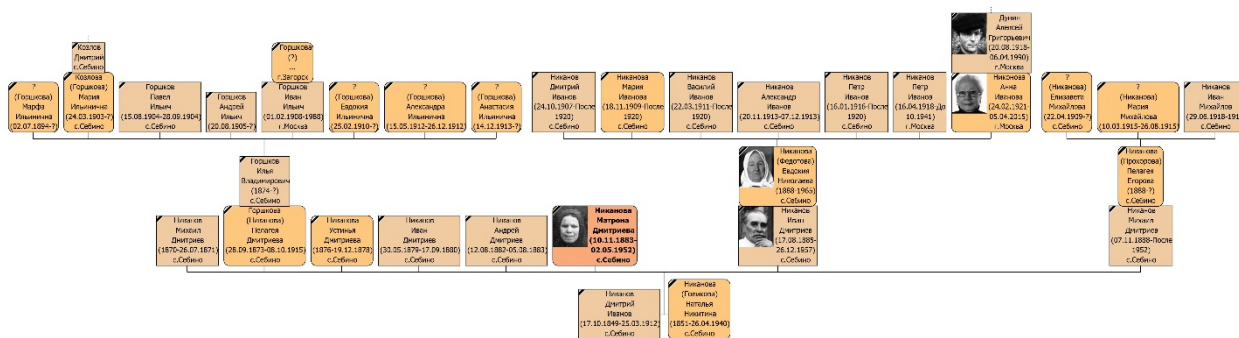
Не могли мы игнорировать еще одно утверждение из «Жития»: «Дочь местного помещика, благочестивая и добрая девица Лидия Янькова, брала Матрону с собой в паломничества...» (23, с. 9). Создается впечатление, что речь идет о взрослой девушке, которая брала с собой в путешествие маленькую, незрячую девочку и опекала ее. Но дело в том, что Лидия Александровна Янькова родилась 25 июня 1885 года, то есть она была как минимум на два года моложе Матроны (24).

Также в «Житии» сказано, что на момент встречи Иоанна Кронштадского с Матроной ей было 14 лет, соответственно, Лидии было только 12 лет – могли ли девочки (одна из которых ограничена в передвижении) путешествовать в этом возрасте без сопровождения взрослых? Может быть, кто-то из помещиков села взял на себя труд заботиться о девочке-калеке, но почему? Как уже было написано выше, помещики Бибиковы и Яньковы были в родстве, причем в очень близком. Так, в роду Бибиковых–Яньковых близкородственных браков было не менее пяти. Попутно заметим, что двоюродной сестрой Лидии Яньковой была Надежда Андреевна Бибикова (в девичестве Янькова, 1877-1951), дочь основательницы Шамординского женского монастыря

– схимонахини Софии (Софья Михайловна Янькова, в девичестве Болотова, 1845–1888), которая, в свою очередь, являлась дочерью урожденной Бибиковой Александры Дмитриевны. Бабушка же самой Лидии Яньковой была в девичестве тоже Бибикова, а ее прадед был женат на своей троюродной сестре. И это еще не весь клубок родственных связей – вот где велика вероятность появления рецессивного гена у обоих родителей.

Если принять как вероятную нашу версию, что Матрона появилась в семье Никоновых в ноябре 1883 года, то следует обратить внимание на тот факт, что за три месяца до этого у Дмитрия и Натальи Никоновых умер годовалый сын Андрей (25). И таким образом, из пятерых ранее рожденных детей, в живых у них осталась только одна десятилетняя дочь, что не являлось типичным для многодетных крестьянских семей.

Профессиональные генеалоги знают, что в те времена рождение детей не планировали – «как Бог даст». С научной точки зрения рождение детей было обусловлено физиологическими особенностями конкретной пары. В некоторых семьях дети рождались с очевидной периодичностью, а в некоторых с разными промежутками, хотя и в этом тоже особенность конкретной пары. Так вот, если обратить внимание на годы рождения детей у Дмитрия и Натальи: Михаил – 1870, Пелагея – 1873 (26), Устинья – 1876, Иван – 1879 (27), Андрей – 1882 (28), МАТРОНА – 1883, Иван – 1885 (29), Михаил – 1888 (30), то увидим, что из периодичности рождений в три года выпадает только факт рождения Матроны в этой семье. Хотя, конечно, в каждой системе бывает сбой...

Стоит указать еще на один интересный факт. В ревизской сказке за 1858 год в большой семье Никоновых числятся не только близкие родственники и девятилетний отец Матроны – Дмитрий, но еще и три приемыша (31), то есть Никоновы охотно принимали чужих детей – больше подобной семьи в деревне Себино не было.

Здесь перечислены далеко не все «неточности и противоречия», выявленные нами в процессе работы с документами, материалов хватит для небольшой книги.

Подводя итоги, можно уверенно заявить, что в семье Никоновых девочка с именем Матрона могла родиться только в 1883 году (хотя и с указанными выше оговорками). Если же рассматривать годы, указанные в «Житии» (1881 или 1885 годы), то следует однозначно признать, что девочка родилась в другой семье, хотя такое же предположение может относиться и к 1883 году тоже. Отсутствующие страницы метрической книги за 1883 год могли содержать не только дату рождения Святой, но и факт принятия в семью Никоновых чужого ребенка. Такая версия имеет право на существование, если же она ошибочна, то это значит, что Древо Матроны Московской, которое мы демонстрируем на всех генеалогических выставках СВРТ – верное.

Немного о грустном... Благодаря работе в архивах, мы знали точные даты рождения всех многочисленных племянников и племянниц Матроны, некоторых она даже крестила. И в процессе своих поисков мы неоднократно сожалели, что не осталось никого из них в живых, ведь они могли бы ответить на многие наши вопросы. Но оказалось, что мы заблуждались... В 2015 году по телевидению показали сериал «Чудотворица» – фильм о Матроне, в котором были эпизоды, связанные с нашими поисками, а мы выступали в качестве экспертов. Спустя пару месяцев на нас вышла Виктория Викторовна Дунина – правнучатая племянница Матроны, которая видела нас в фильме и о которой мы не подозревали. Как было сказано выше, нам были известны точные даты рождения всех племянниц и племянников Матроны, т.к. были найдены записи об их рождении в метрических книгах. Но дело в том, что вскоре после Октябрьской революции записи в «церковных» книгах, по

понятным причинам, больше не велось и последняя информация, касающаяся Никоновых была найдена в метрической книге за 1918 год. На встречу Виктория Викторовна пришла вместе с своим отцом Виктором Алексеевичем. Они поведали, что у брата Матроны – Ивана Дмитриевича – в 1921 году родилась дочь Анна, мама Виктора Алексеевича Дунина. А так как рождение Анны не попало в метрические книги (их к тому времени уже не вели), мы ничего и не знали о родственниках по этой линии. Чувство глубокого разочарования испытали мы, когда узнали, что Анна Ивановна прожила большую жизнь и умерла в возрасте 94 лет в 2015 году за несколько месяцев до показа фильма. Она хорошо знала свою тетю и даже запечатлена на фотографии возле гроба Матроны. Мы свое исследование начали в 2005 году и, если бы фильм был снят хотя бы на год раньше, вероятно, у нас была бы возможность задать вопросы ближайшей родственнице Матроны, которая ее хорошо знала и помнила.

Говоря о Святой, нельзя не коснуться темы чудес. В процессе работы над родословием, конечно же, мы с ними сталкивались, но чудеса всегда происходят, когда ты серьезно занимаешься генеалогией, наши предки хотят, чтобы их нашли и помогают в поисках. Это любой профессионал подтвердит, но об этом в другой раз.

На сегодняшний день, Древо рода Никоновых, состоит из 183 персон. Тайна рождения Святой пока до конца не разгадана, но работа продолжается, и, возможно, нам удастся приблизиться к разгадке – Матрона поможет.

И последнее: каждый из нас своими чертами характера во многом обязан своим родителям, воспитанию, которое мы от них получили, а вот наша судьба предопределена многовековой историей всего рода, поэтому так важно знать, в каком роду вы родились и в какой семье воспитывались. Проведенные нами исследования не преследовали цели подвергнуть сомнению «Житие Матроны Московской», многократно повторенное в различных изданиях. Мы хотели составить родословную ЧЕЛОВЕКА, причисленного к лику святых, чтобы понять истоки святой праведности Матроны. Найденные документы и наши выводы позволяют предположить, что рождение и жизнь блаженной Матроны

Московской, вероятно, были намного трагичнее, чем их литературное описание.

2016г.

.....

После моего выступления следующий докладчик, которой подошел к микрофону, сказал, что ему придется на ходу менять свой доклад, т.к. я неожиданно для него сообщил сведения, которые его сильно удивили. Этим докладчиком оказался Вахрин Сергей Иванович, известный камчатский краевед. Оказалось, что накануне он общался с одним из представителей рода Яньковых, который ему сообщил, что Матрона Московская тоже из этого же дворянского рода. Я был буквально в шоке, т.к. в докладе высказывалась эта версия, а тут мне сообщали, что наша с Геннадием Зайцевым версия верна. Сергей Иванович сообщил мне телефон Янькова Владимира Юрьевича, и я конечно же ему позвонил и спросил почему он так уверен, что Матрона его родственница? Каково же было мое разочарование, когда он сказал о том, что прочитал об этом в научной статье про Святую и сослался на нашу раннюю статью, в которой мы с Геннадием рассматривали версию о рождении Матроны в семье местных помещиков. Круг замкнулся...

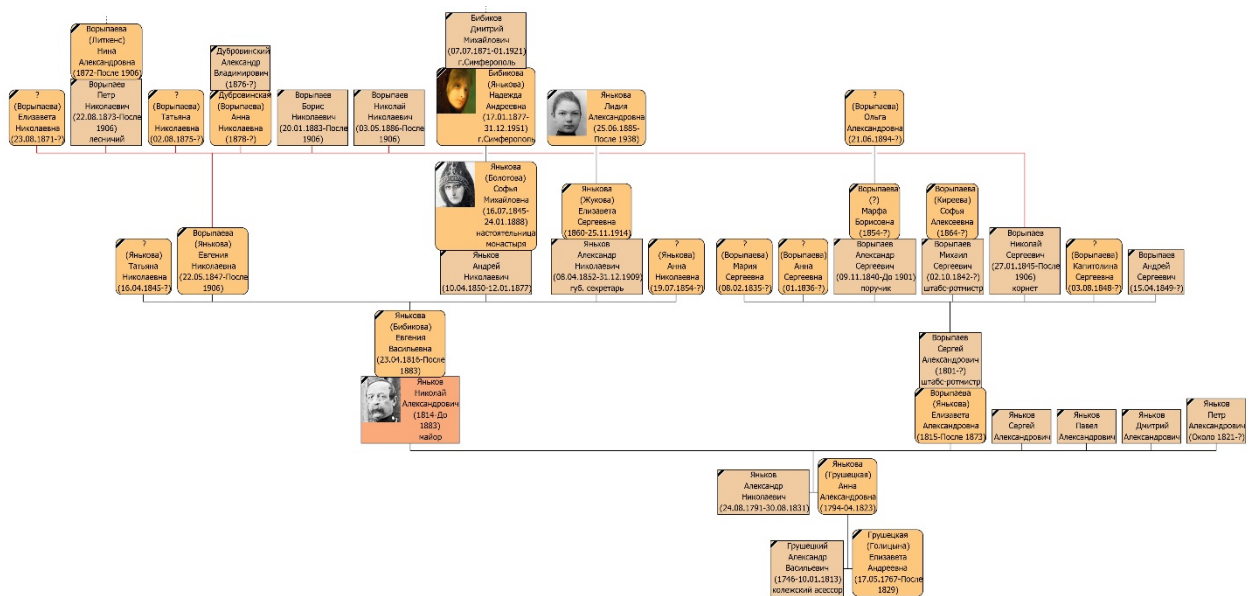
Несмотря на разочарование, этот курьезный случай позволил мне познакомиться с интереснейшим человеком – Вахриным Сергеем Ивановичем.

В 2017 году я наткнулся в сети на книгу Сергея Ивановича «Камчатская тайна Святой Матроны Московской» (32). В ней он описал историю нашего знакомства и поместил доклад, с которым я выступал на конференции в 2016 году. Вся книга Вахрина пронизана мыслями об истории России и ее судьбе. В частности, большое внимание он уделил описанию родственных связей князей Голицыных. Своим читателям Сергей Иванович напомнил об одном представителе этого знатнейшего рода – князе Михаиле Алексеевиче (1687 – 1775), который за свое вероотступничество был определен императрицей Анной Иоанновной (1693 – 1740) в шуты и подавал квас своей «благодетельнице», за что и был прозван Квасником. Потехи ради венценосная особа решила женить его на своей шутихе – камчадалке Авдотье Ивановне Бужениновой (1710 – 1742). Шутовская свадьба состоялась зимой 1740 года, и все расходы на нее были покрыты из казны. Был устроен грандиозный карнавал, а на Неве изо льда построен «Ледяной дворец», в котором молодые провели целую ночь. От брака Бужениновой и Михаила Алексеевича 24 ноября 1740 года родился сын – князь Андрей Михайлович Голицын (1740-1777).

В своей работе Сергей Иванович упомянул также часть потомков Бужениновой, среди которых оказались и Яньковы, а точнее, ближайшая подвижница Матроны Московской – Янькова Лидия Александровна (1885 – п.1938). Лидия Янькова упоминалась и в докладе, который я прочитал на чтениях и в котором выдвигалась версия об их возможном родстве. На основании этого Вахрин сделал вывод, что Матрона тоже несет в себе гены коренных камчадалов. Честно говоря, я был удивлен таким его предположением и не мог сразу с этим согласиться.

Прошло еще несколько лет, и в 2023 году мы снова встретились с Сергеем Ивановичем в том же месте, где и познакомились в 2016 году – в Московском доме национальностей уже на XV Родословных земляческих чтениях. И вновь Сергей Иванович предложил мне внимательно отнестись к версии родства Святой Матроны и камчадалки Бужениновой. Посмотрев внимательно родословную потомков Кн. Голицына и его жены, я увидел, что одна из линий Яньковых действительно восходит к Авдотье Бужениновой. И тогда, исходя из нашей с Зайцевым версии, что Матрона Московская, возможно, была дочерью кого-либо из себинских помещиков (Яньковы, Бибиковы, Муромцевы практиковали близкородственные браки и потому вероятность рождения ребенка с генетическим дефектом, которого могли определить в крестьянскую семью, была высокой), версия о предках Святой Матроны с Камчатки уже не казалась столь фантастической.

Я решил более внимательно разобраться с этим вопросом и стал достраивать Древо потомков четы Голицыных из «Ледяного дворца». В ходе работы я обнаружил, что среди потомков Бужениновой оказался народный артист СССР Образцов Сергей Владимирович (1901 – 1992). Это мини-открытие я сделал в три часа ночи и, включив телевизор, попал на программу, где выступала внучка знаменитого актера – Образцова Екатерина Михайловна – и рассказывала про своего знаменитого деда. Вот такое совпадение заставило меня еще пристальнее присмотреться к родословной камчадалки.

И вот нашлась очередная сенсация. Дед Лидии Янковой – Янков Николай Александрович (1814 – до 1883) был женат на Бибиковой Евгении Васильевне (1816 – п. 1883), и среди их потомства была дочь – Янкова Евгения Николаевна (1847 – п. 1903), которая вышла замуж за своего двоюродного брата – Воряпаева (Выропаев, Воропаев...) Николая Сергеевича (1845 – п. 1906). Опять близкородственный брак (куда уж ближе) и высокая вероятность передачи потомству «плохих» аутосомных генов. Более того, и Евгения Николаевна, и Николай Сергеевич (жена и муж) Воряпаевы, как оказалось, оба потомки Бужениновой! В браке эта чета Воряпаевых в период 1871-1886 годов произвела на свет не менее шести детей (найлены документы с точными датами их рождений); в этот же промежуток времени родилась и Матрона. Судьба пятерых детей мне пока неизвестна, а вот про старшего сына – Воряпаева Петра Николаевича (22.08.1873 – п. 1906) – я кое-что знаю.

Напомню, что про Матрону я впервые услышал в ноябре 2005 года, и привлекла она мое внимание в т.ч. и тем, что родилась в селе Себино, часть которого принадлежала тульским дворянам Бибиковым. Но к тем Бибиковым я не имею никакого отношения. Персона Воряпаева Петра Николаевича мне впервые встретилась в документах Государственного архива Брянской области (ГАБО) в мае 2005 года, и это тоже было связано с Бибиковыми. А точнее, с Бибиковым Иваном Степановичем – депутатом 1-й Государственной Думы 1906 года, который приходился братом моему деду, а я, соответственно, ему довожусь внучатым племянником. В ГАБО, а затем и в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) нашлось несколько дел, связанных с арестом моего родственника после роспуска Думы. Вместе с ним были арестованы и несколько его соратников. Вот строки из рапорта пристава: «Вы доносите, что

11 июля Акуличский лесничий Воропаев с племянником Литкенс... явились в д. Алень на сход, назначенный бывшим членом Государственной Думы Бибиковым, и когда старшина Никущенко приказал сходу разойтись, лесничий Воропаев воспрепятствовал и позвал крестьян к училищу, где совместно с Литкенс говорил речи» (33). Есть в этом деле и весьма интересные сведения о семьях Ворыпаевых, Литкенсов и моих Бибиковых, но это, как говорится, уже совсем другая история.

После того как в 2007 году была написана биографическая брошюра про депутата И.С. Бибикова (34), я совсем забыл о его соратниках, которые вместе с ним были отправлены в Орловский централ. И вот через 17 лет я вдруг выяснил, что бабкой того самого лесничего Ворыпаева была Янькова Евгения Васильевна (урожденная Бибикова) и наверняка он с депутатом Госдумы обсуждал не только проблемы государственного устройства, но и выяснял, есть ли между ними кровное родство.

Как я уже писал выше, Ворыпаев Петр Николаевич родился от родителей, которые были в двоюродном родстве и оба являлись потомками Кн. Голицына и Бужениновой. Близкородственные браки всегда запрещались церковью и не рекомендовались с медицинских позиций, т.к. была велика вероятность появления потомства с генетическими отклонениями. Судя по описанию проблем со здоровьем у крестьянской девочки Никоновой Матроны Дмитриевны, среди прочего была и генетическая аномалия (анофтальмия), одной из причин которой мог быть именно близкородственный брак. Эта версия была выдвинута мною и Зайцевым еще в одной из первой наших статей много лет назад. В семье Ворыпаевых, как я писал выше, родилось шестеро детей, точнее не менее шести... Т.е. к близкородственной связке помещиков Яньковы – Бибиковы – Муромцевы добавились еще и Ворыпаевы. Но это всё еще пока только версия – тайна рождения Матроны до конца ещё так и не разгадана.

P.S. Вероятно, не случайно произошла моя встреча с Вахриным Сергеем Ивановичем в 2016 году, и также не случайно при работе над родословием Матроны Московской мне постоянно встречаются разные представители фамилии «Бибиков».

Библиография

1. Бибиков В.В. Тайна рождения Матроны Московской // Имена и судьбы в родовой памяти и генеалогии. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – М., 2016. – С. 53-59.

2. Житие и чудеса святой праведной блаженной Матроны Московской. – М.: Издание Свято-Покровского ставропигиального женского монастыря, 1999. – С. 67.
3. Житие святой блаженной старицы Матроны Московской и её чудотворения. XX-XXI вв. / Составитель Александр Худошин. – Киев: Свято-Троицкий Ионинский монастырь, 2010. – С. 6.
4. Ровенский Г.В., Бибиков Н.Г. Родословная Бибиковых. – Фрязино, 1996. – С. 37.
5. Ровенский Г.В., Бибиков Н.Г. Родословная Бибиковых. – Фрязино, 1996. – С. 16.
6. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 117, 1710 г.; Ф. 350. Оп. 2. Д. 958, 1719 г.; Ф. 350. Оп. 2. Д. 974, 1764 г.
7. Житие и чудеса святой праведной блаженной Матроны Московской. – М.: Издание Свято-Покровского ставропигиального женского монастыря, 1999. – С. 3.
8. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1820, 1880 г.
9. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1857, 1885 г.
10. ГАТО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 4, 1782 г.
11. Житие и чудеса святой праведной блаженной Матроны Московской. – М.: Издание Свято-Покровского ставропигиального женского монастыря, 1999. – С. 4.
12. Государственный архив Тульской области (далее ГАТО). Ф. 4. Оп. 3. Д. 1966, 1911 г.
13. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1844, 1883 г.
14. ГАТО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 270, 1900 г.
15. Иеромонах Иов (Гумеров). Тысяча вопросов священнику. – М.: Издание Московского Сретенского ставропигиального мужского монастыря, 2009. – С. 346.
16. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1857, 1885 г.
17. Житие и чудеса святой праведной блаженной Матроны Московской. – М.: Издание Свято-Покровского ставропигиального женского монастыря, 1999. – С. 3.
18. ГАТО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 1966, 1911 г.
19. Житие и акафист святой праведной блаженной Матроны Московской. – М.: Издание Покровского ставропигиального женского монастыря, 2004. – С. 5.
20. Голицын С.М. Записки уцелевшего. – М.: Орбита, Моск. филиал, 1990. – С. 6.

21. Жданова З.В. Сказание о житии блаженной старицы Матроны. – Переславль-Залесский: Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1997. – С. 3.
22. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1838, 1882 г.
23. Житие и акафист святой праведной блаженной Матроны Московской. – М.: Издание Покровского ставропигиального женского монастыря, 2004– С. 9.
24. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1857, 1885 г.
25. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1844, 1883 г.
26. ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 638, 1873 г.
27. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1815, 1879 г.
28. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1838, 1882 г.
29. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1857, 1885 г.
30. ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1880, 1888 г.
31. ГАТО. Ф. 360. Оп. 1. Д. 4, 1858 г.
32. Вахрин С.И. Камчатская тайна Святой Матроны Московской. – ООО «Свое издательство», Санкт-Петербург, 2017.
33. ГАБО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 521, 1906 г.
34. Бибиков В.В., Немцов В.Л. Первый крестьянский депутат. - п. Клетня, 2006.

Бибиков Валерий Владимирович
Президент Союза Возрождения Родословных Традиций,
член Общественного совета при Федеральном архивном агентстве,
член Совета Российской генеалогической федерации.

2024г